

Т.Ф. ЗИБРОВА, М.Н. БАРАБИНА
Самарский государственный университет

О ТИПОЛОГИЧЕСКОМ СВОЕОБРАЗИИ ГОВОРОВ ТЕРРИТОРИИ ПОЗДНЕГО ЗАСЕЛЕНИЯ (на материале диалектов Самарского края)

Особое место в деятельности ученых Куйбышевской лингвистической школы всегда занимала диалектологическая работа. Традиции по-настоящему профессионального, заинтересованного и бережного отношения к местным диалектам были заложены основоположниками школы – В.А.Малаховским, профессором, Заслуженным деятелем науки РСФСР, возглавлявшим в поволжском регионе на территории б. X тома Диалектологического атласа русского языка (ДАРЯ) всю диалектологическую работу, и А.Н.Гвоздевым, доктором филологических наук, профессором, членом-корреспондентом АПН РСФСР, составителем первого в стране регионального диалектологического атласа (по бывшей Пензенской губернии). Через серьезную собирательскую деятельность прошли практически все их аспиранты, а особую роль в профессиональном и научном становлении диалектологическая работа сыграла у тех из них, для кого стала источником диссертационных исследований. Наиболее “урожайными” в этом отношении оказались 1950-е годы, подарившие лингвистической науке целую плеяду известных ученых, будущих профессоров – Е.С. Скобликову, Д.И.Алексеева, В.Д.Бондалетова, О.Д.Кузнецову.

Для Самарского (б. Куйбышевского) госуниверситета, открытого в нашем городе в 1969 г., диалектологические “пристрастия” основоположников кафедры русского языка – заведующего кафедрой Д.И. Алексеева и его единомышленницы, коллеги, друга и жены Е.С. Скобликовой – стали своего рода судьбоносными: СамГУ с первых лет своего существования включился в активную работу по сбору диалектного материала для ДАРЯ и ОЛА (Общеславянского лингвистического атласа), по составлению Атласа говоров Самарского края и Атласа говоров Среднего и Нижнего Поволжья. К настоящему времени эта многолетняя коллективная деятельность дала определенные научные результаты. Итоги ее частично, по тем или иным направлениям, освещались в работах самарских диалектологов: [Безуглова 1967; Барабина 1994; Зиброва, Барабина 1991; 1996(а); 1996(б); 1998; 1999; 2001; 2002(а); 2002(б) и др.].

В данной публикации обобщаются научные наблюдения, свидетельствующие о типологической специфике говоров территории позднего заселения по сравнению с русскими говорами исконных земель. Подобные наблюдения по позднепереселенческим регионам ценны в том плане, что в конечном счете позволяют более очевидно, чем по говорам ранних территорий, увидеть перспективы развития русских диалектов, а также достаточно обзорно представить тенденции языкового развития вообще.

Для выявления своеобразия бытования говоров нашего края в первую очередь учитываются проведенные самарскими диалектологами лингвогеографические обобщения (в различных источниках уже опубликовано более 40 карт самарского атласа [Традиционный говор... 1990 – 6 карт; В.А.Малаховский и изучение... 1991 – 32 карты; Зиброва, Барабина 1995 – 1 карта; Зиброва 2003 – 4 карты] и 7 карт поволжского атласа [Баранникова 2000]); практически готова к изданию компьютерная версия всего атласа говоров самарского края), а также отдельные монографические исследования.

Результаты картографирования накопленных к настоящему времени диалектологических материалов не только обнаруживают на территории самарского края уникальную лингвогеографическую картину, но и в разных отношениях уточняют типологию местных говоров по сравнению с классическими – во-первых, некоторое своеобразие самих типов (прежде всего их отличия по природе); во-вторых, особенности диалектных систем имеющихся типов (по набору и сочетанию явлений) и, в-третьих, специфику бытования отдельных диалектных черт (в отличие от их употребления в говорах раннего заселения).

Все указанное своеобразие самарских говоров обуславливается особенностями заселения края. К числу последних относятся: а) поступление миграционных потоков из разных материнских земель с различными типами говоров (на территории области представлены говоры всех трех основных типов русских диалектов – по традиционной классификации: севернорусских, среднерусских и южнорусских); б) наличие нескольких волн заселения (основные из которых осуществлялись в ХУП и ХІХ вв.); в) преобладание позднепереселенческих потоков (в ХІХ и даже второй половине ХІХ века); г) тесное сосуществование русских диалектов с языками малых народов (по данным переписи 1989 г., в Самарской области проживают представители 116 народов, подробнее о составе народностей и их соотношении см.: [Барабина 2003]).

Именно это определило уникальность местного лингвистического ландшафта: во-первых, диалектную пестроту, приводящую

на территории края к разным видам междиалектного контактирования (между группами сел, отдельными селами и внутри сел); во-вторых, вызванное этим естественное взаимодействие диалектных систем (о ступенях и степенях взаимного влияния которых на фонетическом уровне говорил еще в 1940-е годы А.Н.Гвоздев: [Гвоздев 1948]); в-третьих, усиление в таких условиях литературно-диалектного билингвизма; в-четвертых, очевидные проявления межъязыковой интерференции.

Указанные условия формирования и сосуществования говоров на подобных территориях позднего заселения и приводят их к определенным *типологическим отличиям* от говоров исконных земель. Так, хотя бытующие в нашем регионе диалекты и относятся к трем основным типам — по традиционной классификации, все они обладают своей спецификой по сравнению с классическими. Например, наши *севернорусские говоры*, относящиеся к группе *неполноокающих владими́ро-поволжских диалектов* (по современной классификации считающихся *среднерусскими (окающими) говорами*), имеют в своем вокализме не только неполное оканье, но и, как правило, определенный процент случаев полного (нередко около третьей части соответствующих фактов). Хотя по многим характеристикам эти говоры и приближаются к среднерусскому типу, указанная особенность (наряду со стяжением, твердыми шипящими и др.) не способствует их квалификации как говоров среднерусских. Оценка их как говоров севернорусских более удобна в нашем регионе и для показа их контраста со всеми другими — неокающими — говорами. Кроме того, такая оценка предпочтительнее и из чисто прагматических соображений (однословное обозначение оперативнее двусловного). Таким образом, и по лингвистической базе, и в методическом отношении наши среднерусские (окающие) говоры лучше называть севернорусскими.

Спецификой самарских *традиционных среднерусских говоров (среднерусских окающих — по новой классификации)* является то, что они оказываются не только монодиалектными, но и полидиалектными (вероятность последних в нашем регионе, исходя из истории заселения сел, очень высока; об этом говорят и лингвистические особенности некоторых специально изученных диалектных систем). Кроме того, эта группа русских диалектов продолжает до настоящего времени пополняться за счет нивелирующихся диалектов других типов.

Местные *южнорусские говоры* нередко не просто полидиалектны, а сформированы из материнских южнорусских систем *всех*

известных диалектных *групп*, поскольку заселение сел на юге области шло наиболее многочисленными и дробными потоками из всех южнорусских губерний России и отдельных регионов Украины в самые поздние переселенческие сроки. Об этом свидетельствуют и исторические документы, и воспоминания старожилов, и диалектная микротопонимика (название “концов” сел “курский”, “орловский”, “тамбовский” и т.д. или название жителей разных “концов” курянами/ куряками, тамбовцами/ танбасами, орловцами и т.п.).

Все это обусловило достаточно большую специфику самарских *диалектных систем* в сравнении с говорами центральных областей (исконного заселения). С одной стороны, в них, как правило, сохраняются черты материнских говоров, которые составляют типологическую основу. Но, с другой стороны, обнаруживаются особенности, не характерные для последних. Так, например, в *неполноокающих говорах*, как и в материнских диалектах, отсутствует цоканье, но разнообразные его косвенные проявления (по оценке исследователей) отмечаются не в одном десятке сел: это и указания собирателей на былое неразличение в говоре аффрикат, и наличие единичных случаев фактического материала с их совпадением, и факты мены Ц и Ч, и наличие шепелявых аффрикат, и произношение сочетания ЧН как СН [см. подробнее в главе “О возможности былого цоканья на территории Куйбышевской области” в диссертационном исследовании М.Н. Барабиной: Барабина 1980: 178-183, а также карту №9 в данном исследовании]. Особенно заметно своеобразие тех владими́ро-поволжских говоров, которые после переселения на самарскую землю оказались в окружении южнорусских диалектов [Скобликова, Глебова 1982] (правда, надо отметить, что такие случаи немногочисленны, большинство окающих говоров находятся в массиве однотипных диалектов или сходных с ними по своей основе среднерусских окающих говоров).

В полидиалектных *южнорусских системах* не всегда можно найти полную параллель по набору черт с говорами какой-то одной группы исконных территорий. Возможно наличие в них особенностей, привнесенных другим исходным диалектом, или даже приобретение черт, свойственных говорам другого типа, в результате междиалектного контактирования (ср. например, приобретение твердого произношения долгого ШШ жителями южнорусского говора села Кураповка под влиянием особенностей севернорусского говора соседнего села Ивановка Богатовского района, выявленное Т.С.Кутузовой в дипломной работе 1985 г.). Отмечается

также *утрата* отдельных специфических южнорусских особенностей, которые могут приобретать реликтовый характер (ХВ вместо Ф, контаминированный предлог УВ и др.). Разнообразие южнорусских систем в нашем регионе особенно сказывается на предударном вокализме после мягких согласных. В них отмечаются самые разные типы яканья — от умеренного до сложных подтипов ассимилятивно-диссимилятивного (см., например: [Бондалетов 1997; Паймулина 2002 и др.]).

Практически во всех *среднерусских акающих* говорах самарско-го края набор диалектных черт в дополнение к типологическим зависит от *основ* этих говоров — *севернорусской* или *южнорусской*. В этом отношении они образуют более тесное лингвогеографическое единство не между собой, а с соответствующими их основам диалектами (в связи с чем приходится говорить о формировании на территории позднего заселения новых диалектных объединений). Можно также констатировать, что зона среднерусских говоров у нас постепенно расширяется, особенно за счет говоров с южнорусской основой: нередко данные экспедиций разных десятилетий уже фиксируют переходный характер какого-либо южнорусского говора, разные этапы этого перехода или даже смену типа (гораздо реже подобные наблюдения относятся к севернорусским диалектам). Таким образом, процесс образования среднерусских говоров на территории позднего заселения носит живой характер.

Достаточно очевидно проявляется в исследуемом регионе и специфическая *типология диалектных черт*. По характеру своего бытования они подразделяются на *четыре группы*: 1) строго диалектно приуроченные (при этом как широко употребляющиеся — в лингвогеографическом и социолингвистическом отношении, так и исчезающие, реликтовые), 2) характерные для определенного типа, но в известной степени выходящие за его пределы (однако это еще не междиалектные черты, поскольку степень и интенсивность их употребления в говорах разного типа заметно различаются), 3) междиалектные и 4) лексикализованные (подробнее см.: [Зиброва, Барабина 2002 (в)]). В работах самарских диалектологов неоднократно писалось и о *своеобразии поведения* отдельных диалектных черт в рамках указанных групп по сравнению с говорами территорий раннего заселения [Барабина 1998; Зиброва 1998 и др.].

Все это убедительно говорит об интересности и важности изучения переселенческих говоров для понимания современных процессов, происходящих в русских диалектах в условиях интенсивного междиалектного контактирования.

Литература

Барабина М.Н. Восточные славяне на территории Самарского края (к постановке социоэтнолингвистических проблем) // Семасиологический и когнитивный аспекты анализа языка и дискурса. Самара, 2003. С. 137-146.

Барабина М.Н. О направлениях работы диалектологического спецсеминара в Самарском госуниверситете // Творческое наследие В.А.Малаховского и современность: Межвузовский сборник научных трудов. Самара: СГПИ, 1994. С.26-46.

Барабина М.Н. Уточнение сведений о фонетических диалектных явлениях по результатам изучения самарских говоров // Актуальные проблемы русистики: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 80-летию со дня рождения профессора Д.И.Алексеева. Самара, 1998. С.83-85.

Барабина М.Н. Шипящие согласные в говорах Куйбышевской области (Проблема устойчивости диалектного произношения): Дис. ... канд. филол. наук. Куйбышев, 1980.

Л.И.Баранникова. Атлас русских говоров Среднего и Нижнего Поволжья. Изд-во Саратов. ун-та, 2000. (М.Н.Барабина и Т.Ф.Зиброва – в числе составителей данного атласа).

Безуглова О.А. Работа по диалектологии// Материалы научно-методических конференций 1965-66 гг. Куйбышев, 1967. С.141-152.

Бондалетов В.Д. О новой разновидности ассимилятивно-диссимилятивного яканья (яканье с. Ореховки Алексеевского района Куйбышевской области) // Бондалетов В.Д. А.Н.Гвоздев и лингвогеография пензенского края. Пенза – Самара, 1997. С.84-89.

Гвоздев А.Н. К вопросу о влиянии междиалектного общения на фонетические системы русских говоров // Известия АН ОЛЯ. Т.7. Вып.3. 1948. С.202-210.

Зиброва Т.Ф. О методике выполнения лингвистических карт в условиях диалектной пестроты (из опыта составления регионального атласа) // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования – 2000). СПб.: Наука, 2003. С. 15-21.

Зиброва Т.Ф. Уточнение сведений о морфологических диалектных явлениях по результатам изучения самарских говоров // Актуальные проблемы русистики: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 80-летию со дня рождения профессора Д.И.Алексеева. Самара, 1998. С.80-82.

Зиброва Т.Ф., Барабина М.Н. 25 лет диалектологической работы в Самарском университете // Вестник Самарского университета. Самара, 1996 (а). № 1. С.133-138.

Зиброва Т.Ф., Барабина М.Н. Изучение русских народных говоров самарскими диалектологами (к 60-летию первой научной экспедиции) // Педагогический процесс как культурная деятельность: Материалы и те-

зисы докладов 2-ой международной научно-практической конференции 5-9 апреля 1999 года. Самара, 1999. С. 580-582.

Зиброва Т.Ф., Барабина М.Н. К итогам изучения местных говоров самарских диалектологами // Актуальные проблемы русистики: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 80-летию со дня рождения профессора Д.И.Алексеева. Самара, 1998. С.78-80.

Зиброва Т.Ф., Барабина М.Н. К типологии диалектных черт говоров территории позднего заселения // Вопросы региональной лингвистики. Волгоград: Перемена, 2002 (в). С.95-103.

Зиброва Т.Ф., Барабина М.Н. Лингвогеографическая работа самарских лингвистов (К вопросу о составлении диалектологических атласов) // Языковые средства в системе, тексте и дискурсе. Памяти Александра Николаевича Гвоздева: Материалы Международной научной конференции... 25-27 ноября 2002 года: В 2-х частях. Самара: Изд-во СамГПУ и "Самарский университет", 2002 (а). Ч. I. С.192-198.

Зиброва Т.Ф., Барабина М.Н. О некоторых направлениях диалектологической работы в университете // Семантическая системность языковых единиц: Сборник научных статей. Самара, 1996(б). С.124-134.

Зиброва Т.Ф., Барабина М.Н. О некоторых особенностях бытования современных говоров на территории позднего заселения (на материале говоров самарского края) // Аванесовские чтения: Международная науч. конф. 14-15 февраля 2002 г.: Тезисы докладов. М., 2002(б). С.23-26.

Зиброва Т.Ф., Барабина М.Н. Основные направления научно-исследовательской работы кафедр русского языка Куйбышевского педагогического института и Куйбышевского университета по изучению говоров области // В.А.Малаховский и изучение русских говоров Поволжья. Самара: СГПИ и СГУ, 1991. С.112-124.

Зиброва Т.Ф., Барабина М.Н. Типы говоров на территории Самарского края. Линг. карта // Самарская область (география и история, экономика и культура). Учебное пособие /Сост. Э.Я.Дмитриева, П.С.Кабытов. Самара, 1995. С.669.

Зиброва Т.Ф., Барабина М.Н. Традиции русской диалектологии и изучение говоров Самарского края // XXIV Кирилло-Мефодиевские чтения: Материалы областной науч.-метод. конф. преподавателей истории, языка и культуры славянских народов 24 мая 2001. Самара, 2001. С. 81-83.

В.А.Малаховский и изучение русских говоров Поволжья: Учебное пособие по русской диалектологии. Самара: СГПИ и СГУ. 1991. С.127-162.

Паймулина Л.Л. Тенденции в развитии предударного вокализма после мягких согласных в с. Малая Малышевка Самарской области // Вопросы региональной лингвистики. Волгоград: Перемена, 2002. С.115-125.

Скобликова Е.С., А.В.Глебова. К проблеме интеграции окающих говоров Среднего Поволжья // Вопросы русской диалектологии. Куйбышев, 1982. С.77-102.

Традиционный говор в статике и динамике: Учебное пособие. Куйбышев: КГПИ и КГУ, 1990. С.164-169.